

Из Клиники нервных болезней Саратовского Государ. Университета.
(Директор проф. Н. Е. Осокин).

К клинике комбинированных системных заболеваний спинного мозга (миэлозов).

Проф. Н. Е. Осокина и ординатора В. А. Ершова.

В 1924 г., в докладе одного из нас¹⁾, сделанном в конференции врачей Пятигорской курортной поликлиники, и в 1925 г., в докладе бывшего сотрудника Саратовской клиники д-ра А. Б. Рабиновича²⁾, сделанном в Саратовском Об-ве Невроцатологов и Психиатров имени Л. О. Даркевича, были описаны два характерных случая комбинированных заболеваний задних и боковых столбов спинного мозга, с современным освещением патогенеза этого заболевания, названного Неппенбергом миэлозом; в одном из этих случаев этиологическим моментом заболевания был *lues*, в другом — авитаминоз.

В 1925 же году была опубликована в печати статья д-ра Ф. Б. Богорада³⁾, из клиники проф. М. Б. Кроля (Минск), в которой автор, описав свой случай фуникулярного миэлоза, сопровождавшего пернициозную анемию, подробно останавливается и на всех наиболее существенных данных, какие имеются по поводу этого заболевания в литературе.

Указанные сейчас, столь недавние работы позволяют нам не делать здесь обычной литературной предпосылки, а прямо перейти к описанию нового наблюдения миэлоза с трофическими расстройствами со стороны мышц и кожи.

Больной З. Е., вдовец, 62 лет, чернорабочий; отец его умер 85-ти лет, алкоголь употреблял в умеренном количестве; мать умерла на 90-м году жизни. Нервных и душевных больных среди родственников не было. Родился больной в срок, в крестьянской семье, развивался физически нормально, из заболеваний детского возраста отмечает корь и ослу. Судорог и припадков в детстве у него не наблюдалось. Около 30 лет тому назад больной, идя на работу, поскользнулся и упал на спину и на правую руку; после падения у него образовалось изменение в позвоночнике в виде кифоза, а также появились опухоль и боль в правом локтевом суставе; опухоль эта и боль через некоторое время исчезли, но ограничение подвижности в суставе осталось и до настоящего времени. 15 лет тому назад больной перенес какое-то инфекционное заболевание, сопровождавшееся жаром, ознобом и кашлем; больной пролежал в постели около 9 месяцев. Жена больного имела 9 беременностей, в настоящее время в живых осталось двое детей, остальные умерли в раннем возрасте. Больной курит с 10 лет, алкоголь употребляет редко и в небольшом количестве, *lues* и тbc у себя и родственников отрицают. Настоящую болезнью он заболел с ноября 1926 г. Болезнь началась с появления слабо-

¹⁾ Н. Е. Осокин. Мед. Сборник Кавказских Мин. Вод, 1925.

²⁾ А. Б. Рабинович. Клин. Журн. Сар. Унив., 1926.

³⁾ Ф. А. Богорад. Журн. имени С. С. Корсакова, 1925.

сти в левой стопе; слабость эта постепенно увеличивалась и распространялась на голень и бедро, хотя в это время больной мог еще ходить при помощи костылей. В январе больной стал замечать слабость и в левой стопе, каковая слабость также стала увеличиваться и распространяться на крупные суставы. С первых чисел февраля произвольные движения во всех суставах нижних конечностей стали для больного невозможны, и 4/II он поступил в клинику.

Об'ективное исследование: рост больного 149 сант., вес 2 п. 35 фун., относительная длина туловища 31,543, относ. длина ног—52,348, относ. размах рук—103,355; череп долихоцефалический, в средней грудной части позвоночника лордоз от VII грудного до II поясничного позвонков, с выпуклостью вправо; возможные движения в позвоночнике совершенно безболезненны, деформация правого локтевого сустава травматического характера с ограничением в нем подвижности. Жировой слой развит слабо, кожа желтоватой окраски, тепла и влажна наощущь. Сердце расширено вправо на полпальца, тоны его глуховаты, имеется акцент II тона на аорте, периферические артерии склерозированы. Со стороны остальных внутренних органов заметных уклонений от нормы не обнаружено.

Зрачки несколько сужены, реакция их на свет и аккомодацию вялая, осталенная двигательная иннервация черепномозговых нервов не нарушена. Tremor век, высунутого языка и пальцев вытянутых рук. Активные движения в верхних конечностях не ограничены, за исключением правого локтевого сустава; координация движений в них не нарушена. Произвольные движения в нижних конечностях abs, мышечный тонус в них справа незначительно повышен, слева—ясная гипертония. Сухожильные рефлексы с верхних конечностей живые, пателлярные понижены, Babinski и Oppenheim выражены с обеих сторон, брюшные рефлексы и рефлекс ст. cestimeter вялые. Сфинктеры N. Мышечное чувство в пальцах ног и в голеностопных суставах отсутствует. Кожная чувствительность заметных уклонений от нормы не представляет. Медленно нарастающий, стойкий красный дермографизм. Атрофия мелких мышц стоп, а также мышц голени и бедра. Электровозбудимость на фарадический ток с tibialis ant., peronei, extensores digitorum communis longus et brevis и с мышц бедра получается справа при расстоянии катушек 70 мм., слева—50 мм., сокращения значительно ослаблены. На гальванический ток одиночные раздражения не вызывают сокращений; очень вялые сокращения появляются только при повторных раздражениях с небольшим преобладанием Kt. 3 I над Ap. 3 I. Кожа стоп, голеней и верхних третей бедер атрофична, имеет восковидный цвет, шероховата, суха и холодна наощущь.

На рентгенограмме больного обнаружены следующие изменения: имеется деформация XII грудного, I, II и отчасти III поясничных позвонков со значительным уплощением их тел и с превращением сплющенной поверхности измененных позвонков в бесформенную костную массу. Имеются также изменения со стороны поперечных отростков и межпозвоночных хрящей,—видимому, травматического характера, с образованием костных рубцов. За время пребывания больного в клинике у него было произведено исследование желудочного сока, показавшее умеренное понижение кислотности. Анализ крови и мочи не обнаружил ничего патологического. RW в крови отрицательна. Реакция на введение пилокарпина и атропина была умеренная, причем потоотделение от пилокарпиновой пробы наблюдалось по всей кожной поверхности за исключением измененной трофоневротическим процессом кожи голеней и стоп.

Никаких изменений в состоянии больного в клинике отмечено не было.

Описанная выше картина болезни позволяет исключить здесь компрессионный миэлит, который можно было бы допустить, принимая во внимание имеющиеся поражения позвоночника. Давность этого изменения, отсутствие каких-либо указаний на обострение костного процесса и отсутствие корешковых явлений не представляют возможности более останавливаться на этом предположении.

За то в приведенном случае ясно выступают симптомы, указывающие на комбинированное заболевание боковых столбов,—спастическая параплегия нижних конечностей, Babinski, Oppenheim, гипертония,—и задних—понижение коленных рефлексов, резкое ослабление мышечного чувства и наряду с этим значительно выраженная атрофия

мышц нижних конечностей с заметным изменением электровозбудимости; все это говорит за участие в процессе и клеток передних рогов. Остается еще отметить трофоневротические изменения со стороны кожных покровов, об'яснение которых в настоящее время не представляет никакого затруднения. Так как мы знаем, что поражение симпатической нервной системы может исходить из клеток боковых рогов или путей, соединяющих последние с церебро-бульбарными трофическими центрами. Тем не менее данные изменения заслуживают внимания потому, что они совершенно не упоминаются при описании известных до сего времени случаев миэлозов; в частности, при амиотрофическом боковом склерозе они встречаются, повидимому, лишь в исключительных случаях, на что имеются указания лишь у Vulpian'a, Florand'a, Patrikios'a, Lejonpe-Lhermitte'a, Ludo von Bogaert'a¹⁾, Vincenzo Neri²⁾.

В этиологическом отношении наш случай стоит несколько особняком от большинства наблюдений, сделанных по поводу комбинированных системных заболеваний. Исследование внутренних органов и крови не дает здесь возможности связать заболевание с каким-либо токсикоинфекционным началом, подействовавшим непосредственно на спинной мозг. Более всего вероятно здесь влияние сосудистых изменений в зависимости от возраста и, может быть, хронического никотинизма, особенно сказавшееся на том отделе спинного мозга, который подвергся травматизму.

---

¹⁾ Revue neur., 1925, № 6.

²⁾ Ib., 1924, № 5.